К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции)

Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts)

II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)

CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)

ББК 63.4

Организация конференции и издание материалов проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-09-20008

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртveладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. H. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019

ISBN 978-5-907053-35-9

organized outside the centers of ore mining and primary smelting of metal. The hypothesis is discussed on importation of sickles of the Kuban series of the Late Bronze Age to steppe regions beyond the limits of the Caucasus by West-Caucasian "Kobyakovo" population with the tradition of cultivation of cereals including millet.

О ДВУХ ТРАДИЦИЯХ ПРОИЗВОДСТВА МЕТАЛЛИЧЕСКИХ БРИТВ С РАЗДВОЕННЫМИ ИЛИ ТУПЫМИ КОНЦАМИ В БРОНЗОВОМ ВЕКЕ

Ю. А. Черниенко
Одесский археологический музей НАН Украины, Одесса, Украина

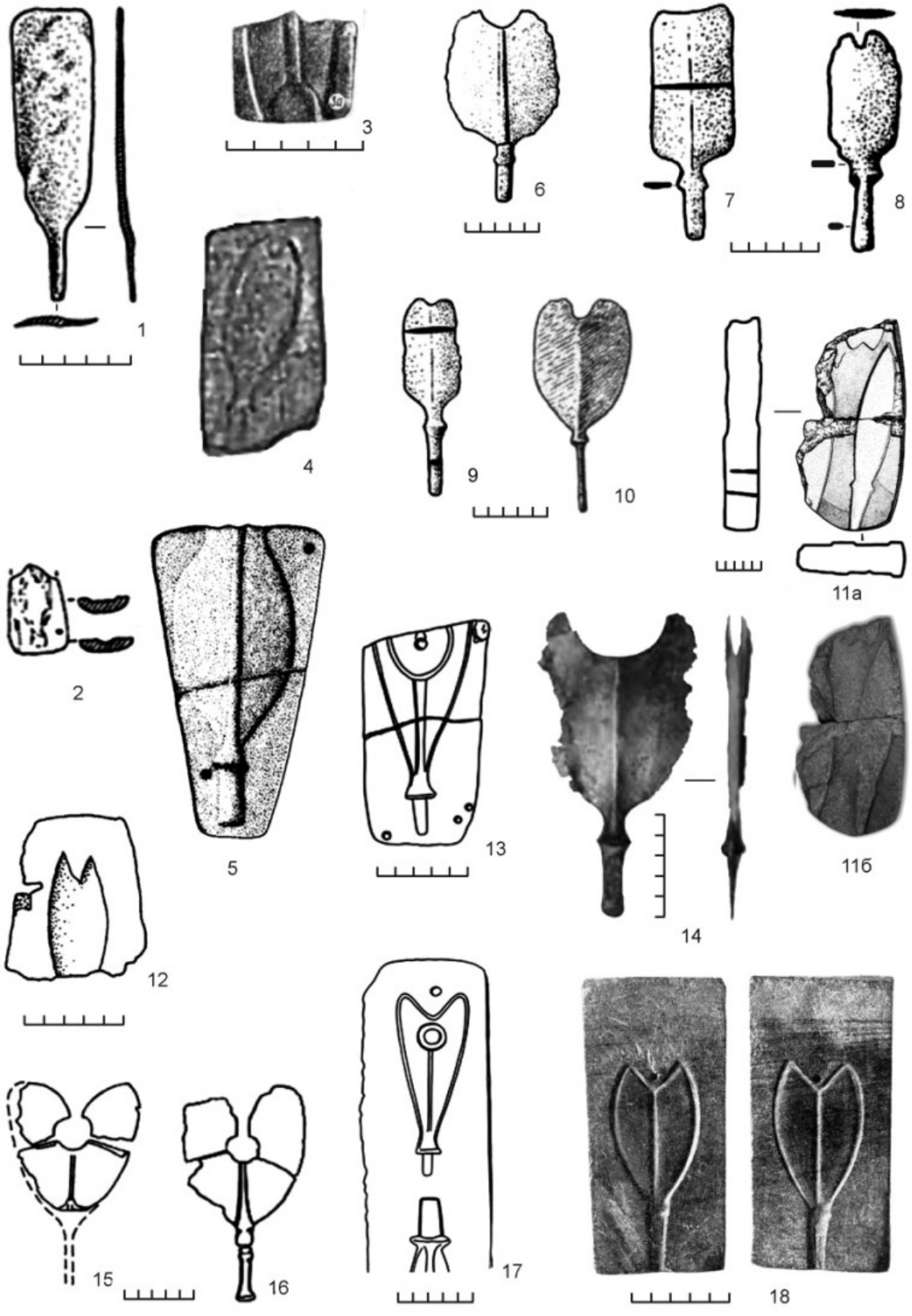
DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-186-189

Ключевые слова: *бронзовый век, бритвы с раздвоенными или тупыми концами, традиции производства, культурно-территориальные контексты.*

При рассмотрении металлических бритв с раздвоенными или тупыми концами эпохи бронзы, по мнению автора, принципиальным является величина размера выреза изделия. По этому признаку бритвы можно разделить на две традиции, имеющие разные культурно-территориальные контексты. Эти две традиции почти соответствуют двум генетически связанным типам, выделяемым В. С. Бочкарёвым по иным критериям (Бочкарёв 2016). Каждую из традиций составляют несколько типов более дробной классификации И. Ж. Тутаевой (Тутаева 2013; 2014).

В Средней и Западной Европе заметна тенденция к увеличению со временем вырезов бритв (Jockenhövel 1971: Taf. 82; 1980: Taf. 104). Восточнее, если исходить из большинства публикаций бритв и их негативов, в период сабатиновской культуры бритвы с вырезом не глубже, чем у отливавшихся в мастерской Голоуров, или с тупым концом были характерны в основном для ЕАМП (в частности, лобойковско-дербеденовской зоны металлопроизводства — Бочкарёв 2016, тип 55), восточной зоны общности культур валиковой керамики (Черных 1983: 82, 86–87, 90–95, рис. 9, *16, 30, 40, 53*). Они известны на востоке вплоть до Алтая (рис. 1, *3–10*), но особенно типичны для бережновско-маевской срубной культуры (Бочкарёв 2016). Из предметов покровской (Тутаева 2014: 185) или покровской срубной культуры на литейной форме из не самого позднего горизонта покровской срубной культуры поселения Капитаново-1 имеется негатив бритвы с небольшим вырезом (рис. 1, *2* — Бровендер 2000: 181; 177: рис. 3, *III*), а бритва с тупым концом с Михайловского поселения (рис. 1, *1* — Тутаева 2014: 178, 179, 192, рис. 1, *1*) относится к ямной культуре (Шапошникова 1985: 342–343, рис. 95, *1*). Полагаю неправомерным утверждение о появлении бритв на юге Восточной Европы в III периоде (см.: Дергачёв, Бочкарёв 2002: 12–13, рис. 1) или в IV периоде (по обновленной схеме В. С. Бочкарёва — Бочкарёв 2016: 119–120 и сл.) развития

Рис. 1. Бронзовые бритвы (*1, 6–10, 14–16*) и негативы бритв на каменных литейных формах (*2–5, 11–13, 17, 18*): 1 — Михайловка (по: Тутаева 2014: рис. 1, *1*); 2 — Капитаново-1 (по: Бровендер 2000: рис. 3, *III*); 3 — Голоуров (по: Шарафутдінова 1973: рис. 1, *3а*); 4 — «Черкасский комплекс» (по фото, предоставленному С. А. Агаповым); 5 — Деревянное (по: Bočkarev, Leskov 1980: Taf. 2, *17b*); 6 — Лобойковка (по: Тутаева 2014: рис. 1, *6*); 7 — Высокое (по: Тутаева 2014: рис. 1, *2*); 8 — Комсомольский (по: Тутаева 2014: рис. 1, *5*); 9 — Дербедень (по: Тутаева 2014: рис. 1, *3*); 10 — Алтай (по: Тутаева 2014: рис. 1, *4*); 11 — Бэлэнешть (по: Sava 2011: Abb. 5, *2, 4*); 12 — Турень (по: Boroffka 1997: Abb. 2, *3а*); 13 — Волошское 1 (по: Дергачёв 2011: рис. 151, *8*); 14 — Беленькое (по: Клочко, Козыменко 2017: ил. 29); 15 — Бэлень (по: Тутаева 2014: рис. 1, *17*); 16 — Вырбица (по: Тутаева 2014: рис. 1, *18*); 17 — Вязовок (по: Дергачёв 2011: рис. 151, *10*); 18 — Макарьевское (по: Дмитриев 1930: табл. II, рис. 2)


1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11а
11б
12
13
14
15
16
17
18

металлопроизводства позднего бронзового века при полном отсутствии комплексов раннесрубного времени с такими предметами (Подобед и др. 2010) «как бы внезапно и неоткуда» (Бочкарёв, Тутаева 2019: 187).

Бритвы с вырезом глубже, чем у отливавшихся в Голоуровской мастерской, или с близким по глубине, но более широкие, присущи главным образом рышештско-красномаяцкодичевской зоне металлопроизводства (в частности, красномаяцкому очагу металлообработки — Бочкарёв 2016: тип 73) Европейской металлургической провинции, некоторым культурам западной (Черных 1983: 87, 90, 92, рис. 9, *1, 2*) и контактной зон общности культур валиковой керамики (рис. 1, *13–16*), в частности, Ноуа, Сабатиновка (Бочкарёв 2016) и Косложень (Дергачёв 2013). Первые найдены и за пределами ареала сабатиновской культуры, но восточнее Украины. Кажется, лишь у бритв из Воронежской обл. и представленной негативами двухчастной литейной формы, найденной у с. Макарьевское Курганской обл., вырезы сравнительно крупные (рис. 1, *17, 18* — Тутаева 2014: 177–190; рис. 1, *14;* 2, *3, 4, 7*; 3, *1–3*; 4, *11, 19, 22, 25, 26*; табл. 1, *D6, столбец 5*).

В традиции, близкой к лобойковско-голоуровской и более восточным, отливались бритвы в мастерской Бэлэнешть (рис. 1, *11*) раннего этапа культуры Ноуа (Дергачёв 2011; 2013) и в матрице с поселения Турень развитого этапа культуры Витенберг (рис. 1, *12* — Boroffka 1997: 564, 570, 573; 568, Abb. 2, *3a*). Датировка этой мастерской говорит о времени внедрения в Карпато-Дунайский регион бритв вообще, но бритвы «типа Бэлень», судя пока по двум комплексам с бритвами с крупными вырезами (рис. 1, *13, 15*) и изделиям других категорий, дающим представления о хронологии, появляются позже — в период BzD. Судя по всему, они относятся к иной традиции, производной от восточных бритв (Дергачёв 2013: 169, 172, 174, ил. 5, *8, 14*), которые тогда не прижились в этом регионе.

В финале бронзового века преобладали бритвы с более или менее крупными вырезами (Boroffka 1997; Клочко, Козыменко 2017: 323, ил. 29); на поселении Костешть VII найдена литейная форма с негативом, в том числе, «возможно <…> бритвы» (Подобед и др. 2010) с тупым концом (Дергачёв 1982: 136, рис. 3, *9*).

Литература

Бочкарёв В. С. 2016. Периоды развития металлопроизводства эпохи поздней бронзы на юге Восточной Европы // АВЕС. Вып. 12. С. 109–160.

Бочкарёв В. С., Тутаева И. Ж. 2019. Прорезные наконечники копий эпохи поздней бронзы Восточной Европы и сопредельных территорий // Stratum plus. № 2. С. 167–222.

Бровендер Ю. М. 2000. Капитаново-1. Поселение Покровской срубной культуры в северскодонецком Левобережье // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя. Т. 8. С. 170–186.

Дергачёв В. А. 1982. Новые находки металлических предметов эпохи поздней бронзы на территории Молдавии // Бырня П. П. (отв. ред.). Археологические исследования в Молдавии (1977–1978). Кишинёв. С. 129–137.

Дергачёв В. А. 2011. Топоры-кельты поздней бронзы Карпато-Подунавья. Вып. 2. Кельты и серпы Нижнего Подунавья. Кишинэу.

Дергачёв В. А. 2013. Клады поздней бронзы из сс. Жавгур и Отак в Республике Молдова. In: Revista Arheologică. S. N., vol. 9, no. 2. С. 169–174.

Дергачёв В. А., Бочкарёв В. С. 2002. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинёв.

Дмитриев П. А. 1930. Литейная форма из Шадринского музея // Техника обработки камня и металла. М. С. 53–60 (Тр. Секции археологии. Институт археологии и искусствознания. РАНИОН. Т. 5).

Клочко В. И., Козыменко А. В. 2017. Древний металл Украины. Киев.

Подобед В. А., Усачук А. Н., Цимиданов В. В. 2010. Погребение срубной культуры из Комсомольского (Астраханская область): некоторые аспекты осмысления // Васильев Д. В. (ред.). Археология нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Астрахань. С. 107–116.

Тутаева И. Ж. 2013. Металлические бритвы эпохи бронзы Восточной Европы. Типология и хронология // Вдовченков Е. В. (отв. ред.). VIII Международная конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы» (материалы конф.). Ростов н/Д. С. 47–56.

Тутаева И. Ж. 2014. Металлические бритвы эпохи поздней бронзы Восточной Европы // РАЕ. № 4. С. 175–193.

Черных Е. Н. 1983. Проблема общности культур валиковой керамики в степях Евразии // Зданович Г. Б. (отв. ред.). Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск. С. 81–99.

Шапошникова О. Г. 1985. Ямная культурно-историческая общность // Артеменко И. И. (ред.). Археология Украинской ССР. В 3-х тт. Т. 1. Первобытная археология. Киев. С. 336–352.

Шарафутдінова І. М. 1973. Бронзоливарна майстерня з с. Головурів на Київщині // Археологія. № 12. С. 61–70.

Bočkarev V. S., Leskov A. M. 1980. Jung- und spätbronzezeitliche Gussformen im nördlichen Schwarzmeergebiet. München (PBF. XIX/1).

Boroffka N. 1997. Rasiermesser der Bronze- und Hallstattzeit aus Rumänien. In: Becker C. u. a. (Hrsg.). Beiträge zur Prähistorischen Archäologie zwischen Nord- und Südosteuropa. Festschrift für Bernhard Hänsel. Espelkamp. S. 563–576.

Jockenhövel A. 1971. Die Rasiermesser in Mitteleuropa (Süddeutschland, Tschechoslowakei, Österreich, Schweiz). München (PBF. VIII/1).

Jockenhövel A. 1980. Die Rasiermesser in Westeuropa (Westdeutschland, Niederlande, Belgien, Luxemburg, Frankreich, Großbritannien und Irland). München (PBF. VIII/3).

Sava E. 2011. Neue Gussformenfunde der späten Bronzezeit aus dem Gebiet zwischen Prut und Dnestr // Sava E. u. a. (Hrsg.). Der Schwarzmeerraum vom Äneolithikum bis in die Früheisenzeit (5000–500 v. Chr.). Bd. 2. Globale Entwicklung versus Lokalgeschehen. Internationale Fachtagung von Humboldtianern für Humboldtianer im Humboldt-Kolleg in Chişinău, Moldavien (4–8 Oktober 2010). S. 178–187.

TWO TRADITIONS IN THE BRONZE AGE MANUFACTURE OF METAL RAZORS WITH FORKED AND BLUNT ENDS

Yuriy A. Chernienko
Odessa Archaeological Museum of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine

Keywords: *razors with forked and blunt ends, manufacturing traditions, cultural and territorial contexts.*

It seems of importance to accentuate by "combining" the observations of E. N. Chernykh and V. S. Bochkarev the difference in cultural and chronological contexts (besides the chronology) of metal razors with forked or blunt ends. These contexts belong to two genetically related traditions of the Bronze Age generally corresponding to the two types distinguished by V. S. Bochkarev.

In Central and Western Europe, a tendency is noticeable of enlarging blades of the razors with time. In more eastern part of Europe, during the Sabotinovka time, the earliest analogues of razors with a large round opening, were mainly characteristic of: 1) the Eurasian Metallurgical Province (Loboykovka-Derbeden zone of metallurgy); 2) eastern zone of Valikovaya (relief-band) ceramics culture (Berezhnovka-Mayevka Srubnaya culture); 3) Râșești/Krasny-Mayak zone; 4) some cultures of the western and contact zones of the Circle of Cultures of Valikovaya Ceramics (Noua, Sabatinovka, Coslogeni).